

Чонишвили Сергей
951

● ЗНАКОМОЕ ЛИЦО?

- Сергей, как тебя "угораздило" попасть в "Петербургские тайны"?

- Да, это было очень смешно. На спектакль "Жестокие игры" в "Ленком" пришел помреж и предложил мне попробовать на этот сериал. Я приехал в "Останкино". Там сидит Пчелкин - режиссер, а мы толкаем какие-то монологи. А я еще был бородат, усат... Мне потом передали, что Пчелкин сказал: "Самый хороший из всех вот этот грузин. Фамилию его я не помню". И он меня звал "Сережа", и я у него проходил под кодовой кличкой "грузин". А тогда он еще сказал: "Единственное... что он, конечно, волосатый такой весь... Что-то с ним надо делать..." Я сбрил бороду и принципиально не сбрил усы, сославшись на то, что это - мое национальное достоинство. Так я остался усат. Ну, не знаю, насколько я там, в сериале, грузин, но некоторые говорят, что определенное сходство с "родителями" - Гундаревой и Брусникиным - все-таки есть. Может быть, потому, что с ними было очень приятно работать.

- Значит, эта роль тебе понравилась?

- Я пытался своего Шадурского сделать неоднокрасочным. Для меня это человек, пусть даже отрицательный, но он все-таки имеет понятие о чести семьи. Не его вина, что он - такой. Его таким сделали родители, время и среда. И если мне это удалось передать, если он вызывает сочувствие, интерес у зрителей, то значит - образ удался.

Поручик Ржевский из «Ленкома»

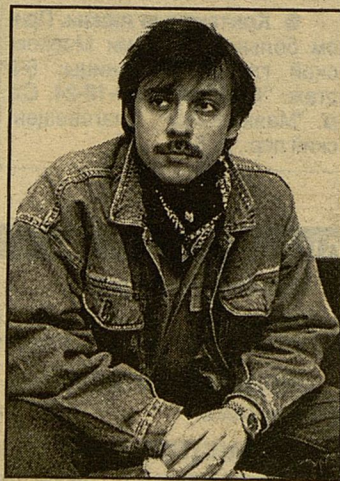
Вспомните голос, который возвещает по сто раз на дню: "Чаппи" - пять слагаемых успеха, "Китекэт" - здоровый кот без всяких хлопот". А бравый поручик Ржевский, рекламирующий пиво: "Возьмите быка за рога!"? И все это - актер театра "Ленком" Сергей ЧОНИШВИЛИ. Но Сергей - не только голос. Телезрители запомнили его по роли молодого князя Шадурского в сериале "Петербургские тайны".

- Что-то изменилось после выхода сериала? Тебя узнают?

- Какие-то люди стали вдруг здороваться, оборачиваться. Сначала здесь, в Москве, а потом и на гастролях в Израиле. Было приятно, что там тоже смотрят наш второй канал и узнают. В аэропорту даже несколько человек подходили с просьбой сфотографироваться с ними. А один сказал: "Я здесь живу и не хочу возвращаться. Но вы меня зацепили, хотя я не люблю все эти "мыльники". Мне очень понравилась ваша работа. Спасибо вам большое. Я должен сказать, что в вас есть какая-то голубая кровь!" И это приятно!

- В самом деле есть голубая кровь?

- Нет, биография у меня очень простая. Я родился в Туле в 1965 г., в семье очень

хороших актеров - Ножери Чонишвили и Валерии Прокоп. В 1982 г. поступил в Щукинское училище, в 1986 г. окончил его. И с тех пор работаю в "Ленкоме". Сейчас играю Никиту в "Жестоких играх", Городулина в "Мудреце" (дублирую Александра Збруева), Норриса в "Королевских играх", занял также в "Юноне" и "Поминальной молитве". Но, наверное, основная моя линия в этом театре на сегодняшний день находится в зародышевом состоянии. Надеюсь, что она возродится во что-то более осязаемое и полезное. Основная работа, которая "делает меня" качественно, происходит на стороне. В частности, у меня существует древний альянс (с 1983 г.) с режиссером Андреем Житинкиным. Я играю в его спектакле

"Псих" в Театре-студии Табакова и в независимом проекте "Игра в жмурики".

- А в кино?

- В 1986 г. меня пригласил Шахназаров на "Курьера", на роль юноши Ивана. Но из-за моего "старого и циничного взгляда" я не прошел. Потом еще четыре человека сказали мне то же самое и я понял, что кинематограф для меня закрыт до тех пор, пока мой "старый и циничный взгляд" не придет в соответствие с возрастом. Потом я снялся в двух фильмах Саши Басова - "Псих и мелочевка" и "Мой бедный Пьеро". И в Одессе было две картины - "Дезертир" и "Высшая истина бомбиста Алексея", потом "Катка и Шиз" Тиграна Кеосаяна и две совместные картины с японцами и югославами. И вот - "Петербургские тайны".

- Чего бы ты сам себе пожелал?

- Не останавливаться, как можно больше работать. Для меня работа - естественное состояние. И еще, никогда себя не хвалить, потому что если в один прекрасный момент я смогу погладить себя по голове и сказать: "Молодец, Чоничка! Вот ты и добился того, чего хотел!" - это будет началом конца. Мне не хотелось бы окончить свою жизнь, как Хемингуэй. Лучше, как Георг Отс или Андрей Миронов. Это красивая смерть. Значит, человек был чем-то отмечен сверху.

Светлана КУЗИНА,
Марина МУРЗИНА
Фото А. Еремяна